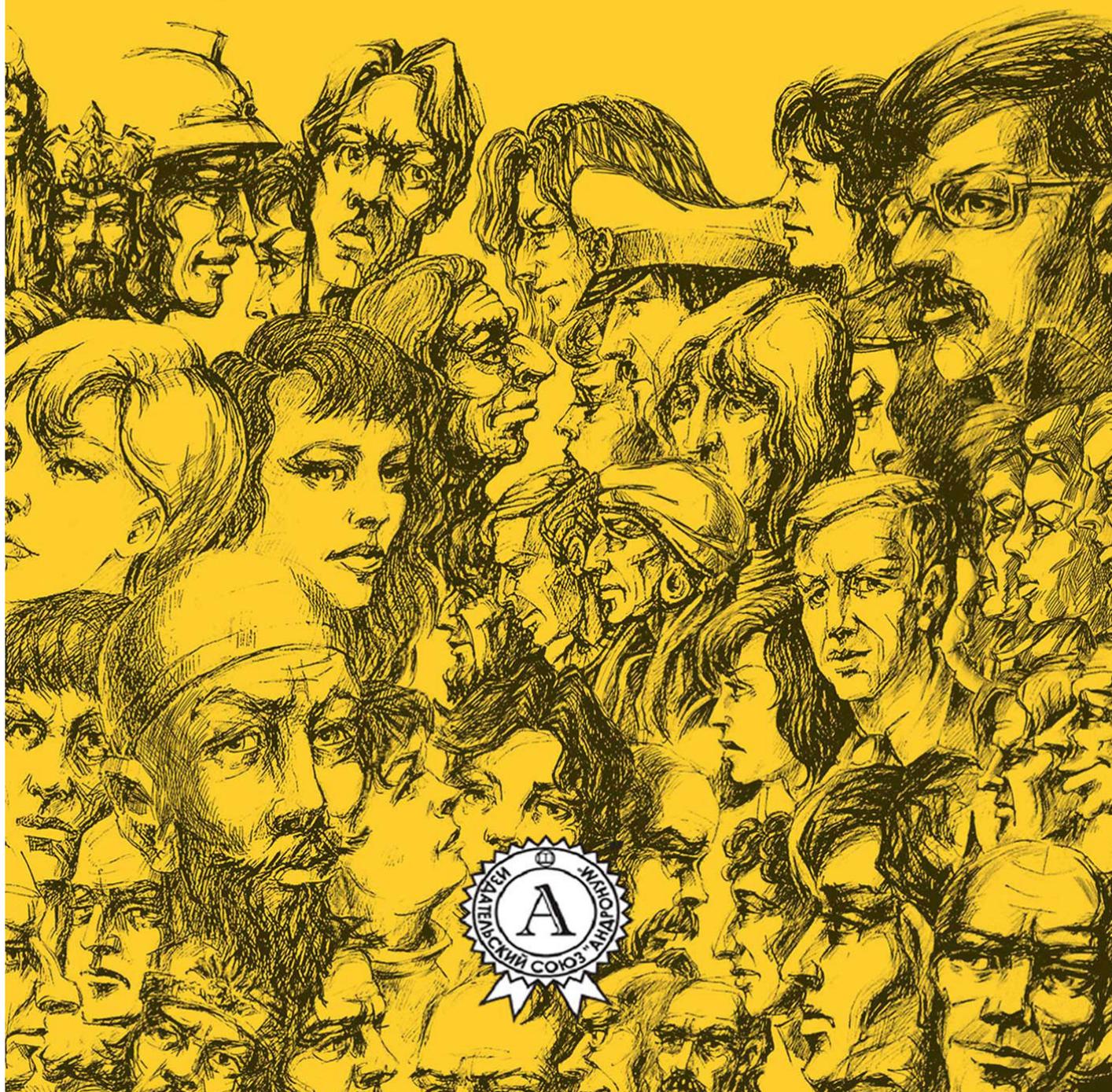

ВАДИМ ПАВЛЕНКО

**ИЗ БУДНЕЙ
ДРУЗЕЙ**

БАХУСА

Вадим Павленко
Из будней друзей Бахуса

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Павленко В.

Из будней друзей Бахуса / В. Павленко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Набравшись с возрастом опыта и оглядываясь вокруг, убеждаешься в истинности крылатого латинского выражения Nil novi sub luna — ничего нового под луной. Люди, какими были тысячу лет назад, такими и остались. Изменяется лишь окружающий их антураж, в котором они существуют. Подлость и ненависть, зависть и злость, жадность и лицемерие столетиями уверенно шагают рядом, и не видно, чтобы они сдавали свои позиции. А вся эта суета и борьба за лучшее место под солнцем вызывает только искреннее сожаление. Но... Видно, так устроен наш мир. И, как бы мы ни старались изменить его к лучшему, ничего не получается. Может, получится у будущих поколений?..

© Павленко В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ДОГОВОР	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вадим Павленко

Из будней друзей Бахуса

ДОГОВОР

Жора Печуркин лежал и пытался пошевелиться. Сознание подсказывало ему, что он проснулся, но сигналы, которые посылал мозг телу, явно до последнего не доходили. Судя по тому, как раскалывалась голова, они вообще не покидали черепную коробку. Но Жорик мог думать. И это обнадеживало. Значит, какая-то часть его извилин работала, и, если сильно сосредоточиться, можно заставить заработать и остальные...

После нескольких неудачных попыток он наконец-то согнул один из своих пальцев, но на какой руке, так и не понял.

Это упражнение настолько утомило его, что он решил передохнуть и попытался восстановить события вчерашнего дня в хронологическом порядке. Но, как ни старался, все те смутные воспоминания, которые выуживала его память, стремительно уносились в едином водовороте размытых событий и образов в бездонную черную бездну, не успевая принять стройные очертания.

Поняв бессмысленность своих усилий, Жора вновь переключился на тело. Здесь дела пошли веселее.

Через некоторое время он уже определенно мог сказать, где его правая нога, а где левая и ощущать живительный приток воздуха, наполняющий грудную клетку. Впрочем, последнее достижение имело существенный недостаток. Открыв рот и дав доступ кислороду, он тем самым вызвал нестерпимую жажду, которая стремительно овладела всем его телом. Оно начало пылать, как доменная печь, расплавляя все внутренности...

Выбора не было. Ему оставалось или наполнить свой истерзанный желудок влагой, или сгореть заживо.

И хотя Печуркин не чувствовал особой разницы между собой и покойником, умирать не хотелось, поэтому, приложив максимум усилий, он поднялся. Во всяком случае, так ему показалось. На самом деле поднялась только его рука, которая тут же упала и, заскользив по краю одеяла, безвольно свисла с кровати. Опустившись по инерции еще немного, она замерла, уткнувшись во что-то мягкое и пушистое.

Жорик почувствовал, как его потрескавшиеся губы расползаются, складываясь в довольную улыбку.

– Му-урзик, Му-у-урзик, — промычал он.

Радостный трепет обуял все его естество. Сразу окрепшие пальцы с любовью заскользили по теплой шерстке.

– Му-ур... – И тут он замер.

Указательный палец наткнулся на что-то твердое, что-то такое, что к его коту не имело ни малейшего отношения. Поелозив ногтем, он напряг все свое воображение, пытаясь воспроизвести то, что нащупал, но, как ни старался, в его воспаленной голове вырисовывалось только одно: очертание крепкого шершавого копыта.

Печуркин открыл глаза и, резко приподнявшись, повернул голову. Его взору открылась удивительнейшая картина! Перед ним, уютно расположившись в кресле, сидел черт, причем самый натуральный. Все атрибуты нечистой силы присутствовали, начиная от острых рожек на маленькой головке с козлиной бородкой и заканчивая длинным упругим хвостом, который свисал с подлокотника, плавно раскачиваясь из стороны в сторону. Черная шерстка приятно

поблескивала под первыми лучами восходящего солнца, а хитрые маслянистые глазки внимательно смотрели на Жорика.

– Что, дружок, тяжело? — подмигнул он.

Жорик крепко зажмурился. «Допился, — пронеслось в голове. — Это конец!»

– Да-да, дружок, это конец, — захихикал черт. — Впрочем, я тебе сочувствую. На-ка, хлебни пивка, легче будет.

Печуркин почувствовал, как к его разгоряченной щеке прикоснулось холодное запотевшее стекло бутылки.

– Не стесняйся, ну что же ты? Смелее!

Жорик слегка приоткрыл глаза, надеясь, что никого не увидит. Но ничего не изменилось. Напротив, как и прежде, сидел нечистый, нагло развалившись в его кресле, и весело подергивал хвостом.

С трудом придя в себя и не придумав ничего более умного, Жорик спросил:

– Ты кто?

– Как кто? А ты что, не видишь? — отозвался черт и вновь захихикал. — Я твой спаситель... — затем подумал и добавил: — А может, и губитель. Это как ты захочешь. Впрочем, как дело обернется, одному богу известно, — при этом его морда перекосилась. — Ему все известно! Ну да ладно, хватит болтать! У меня дел по горло. Если я подолгу буду заниматься каждым дураком, то ко всем не успею. А вас, поверь мне, ох как много!.. Хочешь, я тебе помогу?

Печуркин внутренне собрался, как мог, и, все еще не веря в происходящее, нечленораздельно произнес:

– А что ты можешь?

– О, я многое могу, — весело отозвался черт. — Для начала попей пивка, опохмелись, а потом подумаем, что я смогу для тебя сделать, — и сунул в горячую Жорину ладонь прохладную бутылку.

Долго уговаривать не пришлось. Жорик схватил пиво и, с жадностью выхлестав его, облегченно вздохнул. Через некоторое время в его глазах появилось осмысленное выражение, и он криво усмехнулся.

– Ну а теперь рассказывай: кто ты, что ты и как здесь очутился? Да прекращай этот маскарад, а то я грешным делом подумал, что белочка началась.

– Ну, допустим, до белочки тебе еще далеко, рано об этом думать, а вот то, — тут черт придвинулся совсем близко и таинственно прошептал: — что у тебя дела идут неважно, — это факт. Надеюсь, ты не будешь этого отрицать?

Печуркин непроизвольно отодвинулся.

– Во-первых, ты не ответил на мои вопросы. А во-вторых, мои дела касаются только меня одного и никого другого. Понятно? А теперь спрашиваю еще раз: кто ты и откуда взялся?

– Ну-ну, Жорик, не сердись, тебе это не идет! — Черт обиженно надул губы и нахмурился. — Я пришел к тебе по-хорошему, как товарищ, так сказать, помочь в трудную минуту, а ты сразу: кто, что, откуда... Э-эх, все вы, люди, одинаковые, — и, горько чмокнув, опустил голову.

– Я жду ответа! — отчеканил Жора и, приподнявшись, сбросил одеяло, обнажив свой накаченный торс.

– Да, все вы одинаковые, — не обращая внимания на Жору, продолжил черт. — Нет в вас определенности. Ни туда ни сюда. Копошиться, ползаете, как навозные жуки в выгребной яме, все ищите, где потеплее да посытнее, а воображаете из себя бог знает что... Но тебе я помогу, нравишься ты мне! Таких, как ты, много, но ты, Жора, особенный и займешь достойное место в моей картотеке. Все твои неприятности останутся в прошлом, и твоя

жизнь наполнится новыми ощущениями, сладкими и незабываемыми. Ты будешь властелином и повелителем человеческих душ и сердец, если, конечно, послушаешь меня и, если мы с тобой договоримся.

Жора немного поостыл, подумав про себя: «Конечно, все это мне только снится. Пусть делает, что хочет». – И уже вслух произнес:

– И что же от меня требуется?

– Вот это уже по-деловому! — Нечистый засуетился, и в его руке неожиданно появился грязный лист бумаги, на котором было что-то написано. – На-ка, почитай и распишись.

Жора небрежно пробежался взглядом по неровным строчкам и поднял глаза.

– Это что, договор?

– Да, Жора, это договор – твоя путевка в счастливое будущее! Подписывай и – твоя жизнь изменится до неузнаваемости!

– Но тут написано, что, когда придет время, взамен я должен отдать тебе свою душу?

– А что же ты хотел? За все надо платить, – сердито засопел черт. — Я знаю, о чем ты мечтаешь, впрочем, как и все вы, людишки, — деньги, деньги и еще раз деньги! А будут деньги — будет и все остальное! Ведь правда?

– Ну, здесь ты прав и не прав. Не все измеряется деньгами. Есть вещи, которые не купишь ни за какие деньги!

Черт рассмеялся:

– Назови их!

Жора задумался и после непродолжительного молчания сказал:

– Любовь женщины, уважение в обществе... Да много чего нельзя купить!

– Любовь... уважение... – передразнил Жору черт. — Подумай хорошо своими убогими мозгами, и поймешь: все, что ты сказал, – это чушь собачья! В другой раз, когда у меня будет время, я тебе объясню, что все это такое. А сейчас я спешу. Давай, подписывай, и я побегу дальше.

– Не буду я ничего подписывать! — твердо сказал Жора. — Я не хочу иметь с тобой никаких дел!

– Не будешь? — Черт угрожающе подался вперед, и, не успев Жора опомниться, как острый коготь нечистого расцарапал его грудь. — Макай палец в кровь! Живо!

Жора увидел лежащие на тумбочке два карандаша и, быстро схватив их, сложил из них крест и поднес к морде непрошеного гостя.

– Изыди! Пошел вон!

Черт резко откинулся назад. Его морда перекосилась, но уже через мгновение он улыбался.

– Ну и что дальше? Эти штучки на меня уже давно не действуют. Но твое упрямство вызывает уважение. — Черт задумался. — Давай сделаем так. Я тебе подарю сегодняшний день – возьму тебя под свою опеку. И, если тебе понравится, ты подпишешь договор, ну а если нет, я от тебя отстану. Договорились?

– Хорошо! Только уходи!

– Уже ушел.

Жора откинулся на подушку и уснул. Но что-то мешало спать. Открыв глаза, он увидел перед собой морду своего кота, который, перебирая лапами, топтался по его груди.

– Мурзик, дай поспать!

Скинув кота на пол, Жора повернулся на бок.

Резкая боль под соском отогнала сон. Приподняв голову, он увидел на груди глубокую царапину с запекшейся кровью.

– Ну я тебе сейчас дам!

Жора опустил руку в поисках тапка и, шаря возле кровати, наткнулся на пустую бутылку. «А это что? Откуда?» — пронеслось в голове.

Жора опустил ноги с кровати и взял бутылку. Она была из-под пива. Посмотрев на этикетку, Жора удивился – он никогда не покупал пиво этой марки. Озадаченно почесав подбородок, он встал и поплелся на кухню.

Порывшись по шкафчикам и не найдя там ни кофе, ни чая, Жора сел на табуретку и погрузился. Денег тоже не было, а опохмелиться хотелось страшно. Он задумался, перебирая варианты, у кого бы занять. Наконец решил: «Пойду в кафе к Светлане, попрошу в долг».

Спускаясь по лестнице, он встретил соседку – красивую молодую женщину, недавно переехавшую в их дом. Жоре она очень нравилась, но, как он ни старался, она не обращала на него никакого внимания.

– Здравствуйте! – с замиранием сердца произнес Жора.

— Доброе утро! – Соседка впервые с интересом посмотрела на него.

Увидев в ее руках тяжелый кулек, Жора предложил:

– Может, вам помочь?

– Спасибо, не надо, тут уже рядом. – Она стала подниматься дальше, но вдруг остановилась и, поставив пакет на ступеньку, обернулась к Жоре. – А вы случайно не разбираетесь в электрике?

– А что надо сделать?

– Повесить люстру.

– Люстру? Ну это просто.

– Вы сможете зайти вечером?

– Да, конечно.

– Тогда я вас жду, часов в шесть-семь. Меня зовут Виталина, а вас?

– Жора.

Выйдя во двор, Жорик полной грудью вдохнул воздух. Его душа ликовала! Дойдя до угла дома, он встретил соседку сверху, прогуливающую свою противную собачку, которая, завидев Жору, всегда начинала отвратительно тявкать. Как ни странно, сегодня она молча прошла мимо, испуганно прижимаясь к своей хозяйке. Поздоровавшись, он подумал: «Чудеса да и только!.. Эх, еще бы опохмелиться! Только бы Светлана была на месте!»

Жора сидел за столиком и, вяло помешивая неопределенного цвета жидкость в стакане, которую в этой забегаловке называли чаем, тупо смотрел в окно. После вчерашнего голова плохо соображала, а настроение соответствовало погоде за стеклом – ранней весне со всеми ее очаровательными мерзостями: рыхлым снегом, бегущими по мостовой ручьями, падающими сосульками и холодным, пронизывающим до костей ветром, гуляющим по лабиринту улиц. Единственное, что его согревало, – это предстоящая встреча с Виталиной. Но для этого надо было подготовиться – прийти в норму. А чтобы прийти в норму, надо было выпить.

Жора оторвался от окна и тихо выругался. Светланы не было, а новой барменше было наплевать на его страдания. Она категорически отказалась наливать в долг.

Второй час он сидел в этой зловонной яме под громким названием «Королевское место» и, с остервенением помешивая чай, надеялся, что кто-то сжалится и угостит его. Но меценатов не находилось. Вытащив ложку из стакана, он со злостью бросил ее на стол.

– Эй, тише там!

Жора обернулся и, увидев неприязненный взгляд буфетчицы, извинился.

– Что, тяжело? – чья-то рука участливо опустилась ему на плечо.

Жора обернулся. Маслянистые глаза и острая бородка мужчины, стоявшего за его спиной, кого-то ему смутно напомнили, но, как он ни пытался напрячь память, вспомнить ничего не смог.

Незнакомец обернулся к барной стойке:

– Триста водки и закуски!

– А деньги есть? – с недоверием спросила барменша.

– Быстрее!

Услышав в голосе нового посетителя скрытую угрозу, буфетчица засуетилась, спеша выполнить заказ.

Выпив залпом полстакана водки и почувствовав, как его тело и разум приобретают привычные очертания, Жора с благодарностью посмотрел на незнакомца и с чувством сказал:

– Спасибо вам! Если бы не вы, даже не знаю, что бы я делал.

– Пустое, – незнакомец махнул рукой.

– А что за праздник у вас? Почему вы меня угощаете?

– Так, по привычке.

– Хорошая у вас привычка. И как давно?

– Когда-то я сильно пил, но вот уже лет десять как бросил. Но меня постоянно тянет пойти куда-то, где разливают и выпивают. Вот я и хожу по забегаловкам. А чтобы не было скучно, угощаю таких, как вы. Так сказать, занимаюсь меценатством. Потому что прекрасно знаю, как это тяжело, когда хочется выпить, а денег нет. Вот так-то, Жора!

– А откуда вы знаете мое имя?

– Оно у вас выколото на руке.

Жора посмотрел на свою татуировку, которую по дурости сделал когда-то в молодости.

– Если вы такой заботливый и добрый, дайте мне немного денег!

Незнакомец рассмеялся:

– Нет, Жора, денег я не даю. Я только угощаю, – глаза его прищурились, – но могу подсказать, где их найти.

Жора подался вперед, облокотившись на стол.

– И где же?

– Когда допьете, пойдите и посидите у большого фонтана в центре города. Там все и найдете. – Он подмигнул Жоре и резко встал. – Ну все, мне пора. До встречи. – И не успел Жора открыть рот, как его благодетель исчез.

Допив водку, Жора вспомнил, что сегодня надо позвонить в центр занятости насчет работы. Он подошел к стойке и попросил у барменши телефон. К его удивлению, она без комментариев провела его в подсобку и, указав на аппарат, вежливо сказала: «Звоните, пожалуйста».

Жора набрал номер и услышал голос своего инспектора. «Здравствуйте, Зинаида Ивановна! Это Жора Печуркин! Для меня есть что-нибудь?» В ответ на другом конце провода прозвучал приятный женский голос: «Жора, хорошо, что вы позвонили! Ваша анкета понравилась одному работодателю, и он хочет с вами встретиться. У него совместное предприятие с японцами. Так что поздравляю! Если вас возьмут, считайте, что вам крупно повезло! перезвоните завтра, я вам скажу место и время встречи».

У Жоры перехватило дыхание от хорошего известия. «Большое спасибо, Зинаида Ивановна, я вас не забуду!»

Они попрощались, и Жора, положив трубку, подумал: «Ну и день сегодня! Удача за удачей!»

Обойдя несколько раз вокруг фонтана, Жора опустился на скамейку и разочарованно подумал: «И что тут искать? Какие деньги? Где? А может, он просто подшутил надо мной? Может, он ненормальный?»

Жора сидел и смотрел на бьющие из-под мраморной плиты разноцветные струи воды и думал: уйти или еще посидеть? Лавочки, стоящие по периметру фонтана, постепенно заполнялись, и вскоре свободное место осталось только рядом с ним.

– Можно присесть рядом с вами?

Жора поднял голову. Перед ним стояла пожилая пара.

– Да, присаживайтесь.

Старички сели и начали обсуждать свои болячки. Жора собрался уже уходить, но вдруг услышал слова мужчины: «Раечка, а ты знаешь, что мне сегодня приснилось? Никогда не догадаешься!»

Жоре стало интересно, что же снится пенсионерам, и он остался.

«Мне приснилось, что я нашел клад. Да-да, самый настоящий клад! И все было так натурально, как наяву!» Старушка заерзала на месте. «Как интересно, расскажи!» Мужчина прокашлялся: «Иду я по улице, вроде, как по нашему городу. Иду, иду и – вдруг меня потянуло к одному дому, не знаю почему, но потянуло. Подхожу я к нему, а в нем арка, ведущая во двор. Захожу я под арку, оглядываюсь – все стены разрисованы. Одна забавная надпись меня рассмешила. Какой-то шутник написал: «Бесплатный туалет в соседнем дворе. Спешите обрадовать наших соседей!» Иду я дальше, захожу в парадное и поднимаюсь по лестнице. Звоню в какую-то квартиру – тишина. Я трогаю дверь, а она не заперта. Захожу и иду в комнату, где в углу стоит изразцовая печка, еще дореволюционная. Все плитки одинаковые – голубого цвета, а одна, в углу, темно-синяя и на ней вырезан какой-то вензель. Я подхожу к ней и бью со всей силы ногой. Она раскалывается, и из печи на пол высыпаются царские червонцы – много-много...» Старик замолчал. «А дальше? – глаза старухи горели. – Что было потом?...»

Не дослушав, Жора побежал домой.

Нырнув под арку, он остановился и, тяжело дыша, перечитал надпись на стене, которую собственноручно написал год назад: «Бесплатный туалет в соседнем дворе. Спешите обрадовать наших соседей!»

Жора внимательно, плитка за плиткой, осмотрел печку, стоявшую в его спальне, но вензеля нигде не было. Он отошел на середину комнаты, посмотрел на печь и упрямо мотнул головой. «Все совпадает, червонцы должны быть здесь. Плитку могли и поменять».

Под мощными ударами кувалды через полчаса от изразцового чуда остался один строительный мусор. Клада не было. Жора сидел на корточках и, перебирая осколки плитки и битого кирпича, тихо матерился. Поняв, что совершил большую глупость, он еще раз выругался и, встав, пошел умываться.

Только выйдя из ванной, Жора вспомнил о соседке. Он прошел на кухню и посмотрел на часы. Стрелки показывали половину восьмого. «Пора идти», – подумал он и, взяв изоленду и отвертку, пошел к Виталине.

– Проходите, – приветливо улыбнулась соседка. – Я думала, вы уже не придете.

Увидев Виталину, Жора сразу позабыл о кладе, и к нему вернулось хорошее настроение.

– Я же обещал, что зайду. Обстоятельства немного задержали.

– А это не у вас стучали? Такое было впечатление, что кто-то ломает стену.

– Нет, это у соседей сверху, я тоже слышал, – солгал Жора.

Повесив на крюк новую люстру, он подсоединил провода и, обмотав их изоляцией, сказал:

– Ну вот и все. Можете включать.

Виталина подошла к выключателю и нажала на клавишу. Люстра ярко вспыхнула, осветив комнату, уже успевшую погрузиться в вечерние сумерки.

Разлив коньяк, Виталина подняла свою рюмку:

– Жора, за вас, за ваши умелые руки! Еще раз большое вам спасибо!

Когда бутылка почти опустела, Жора, осмелев, подвинулся к Виталине и, обняв ее, поцеловал. Она не сопротивлялась.

Диван был слишком узким и неудобным.

– Идем в спальню, – предложила Виталина и, убрав Жорину руку со своей талии, встала.

Жора, лежа на широкой кровати, рассматривал лепнину на потолке и никак не мог поверить в случившееся. Он осторожно повернулся и посмотрел на соседку, мирно спящую рядом. Горевший ночник освещал ее красивое лицо и придавал коже равномерный матовый оттенок. Глядя на Виталину, Жора почувствовал, что желание вновь овладевает им, но никак не решался прервать сон спящей красавицы. «Пойду выпью», – подумал Жора, вспомнив об оставшемся коньяке. Он тихонько встал и, стараясь не шуметь, пошел в большую комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.